

Ланкин Вадим Геннадьевич

СМЫСЛОВЫЕ МИРЫ: ЛОГИКА ТИПОВ КУЛЬТУРЫ

УДК 130.2

Автор:

Ланкин Вадим Геннадьевич, Томский государственный архитектурно-строительный университет, Россия, г. Томск, профессор, доктор философских наук.

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор Кокаревич М.Н.;

кандидат философских наук, доцент Курган А.А.

Ланкин В. Г.

А 22 Смысловые миры: логика типов культуры – Praha : Premier Publishing. 2022. – 116 с.

ISBN 978-80-88612-25-4

В книге рассматриваются аспекты философского обоснования множественности культур как разных типов осмысления и переосмысления естественного человеческого существования – в ключе понимания сознания как события образования смысла, вариантного по своему феноменальному складу. Аргументируется идея о том, что именно особенное взаимодействие таких способов слагания целостности смысла в рамках формирования строя мышления, ценностных приоритетов и деятельных преимуществ разных мировых цивилизаций образует сложный смысловой космос культуры каждой из них, существенно отличный от других культурно-смысловых типов. Это позволяет построить теорию типологии культур на основаниях критериальной строгости и системной полноты, позволяющей глубже понять природу ментальной множественности человечества и цивилизационного разнообразия истории, выявить основания для взаимопонимания культур разного смыслового склада.

Книга предназначена для философов, гуманитариев других специальностей, всех интересующихся вопросами концептуального обоснования проблем понимания культуры как опыта и текста осознания.

Subscribe to print 8/11/2023. Format 60×84/16.

Offset Paper. Garinitura Arno Pro. Pec. liter. 12. Quantity: 500 copies.

Typeset in Premier Publishing Praha, Czech Republic.

Printed by Premier Publishing

Praha 8 – Karlín, Lyčkovo nám. 508/7, PSČ 18600, Czech Republic

pub@ppublishing.org, ppublishing.org

© Ланкин В.Г. 2023.

© Premier Publishing Praha, 2023.

ISBN 978-80-88612-25-4

Оглавление

Введение.....	4
1. В поисках критериев типологии культур.....	9
2. Культура как опыт осмысления. Вариантность смысла	22
3. Культура как система и структура смысла.....	37
4. Мировые культуры – типы смысловых систем.....	48
5. Цивилизации как смысловые типы: Аргументы исторической конкретики.....	54
6. Модели понимания смысла и смысловой дискурс в эволюции культуры	80
7. Смысловые модели эстетического самопонимания: смена стилей в европейском искусстве	87
8. Факторы устойчивости культурно-исторического типа	104
Заключение	109

Введение

В XVIII веке синонимом современного понятия «культура» выступало отчасти слово «история». Подобно тому, как еще раньше – у Платона и Аристотеля, а также и у Т. Гоббса, синонимом современного понятия культуры выступало более широко понятое слово «государство». Философия культуры появилась и развилась раньше, чем философия истории. Под знаком философии истории, а еще не философии культуры прошел весь XIX век. Разнообразие культур и цивилизаций было принято объяснять, исходя из исторической перспективы смены эпох. Так было уже у Дж. Вико, так было у Г. Гегеля, у К. Маркса, у М. Вебера, и даже Н.Я. Данилевский анализируемое им единицы культурного многообразия называет культурно-историческими типами.

Слово «история» означает перспективу событий и эпох, способную отобразить развитие, и как бы скрывает за сложностью и богатством этого процесса то неназванное, что развивается. Впрочем, можно ответить: развивается общество, человек, сознание, культура, цивилизация – во всеобщем мировом значении этого понятия. Определения, спецификации и качественные варианты всего этого в логике истории порождает именно история. Мысль о том, что существует много разных историй многих разных культур с трудом пробивает себе дорогу в этой, ставшей некогда привычной, логике. Но если мы все же допускаем и утверждаем, что существует многокультур, то требуется объяснить, множеством чего единого и общего являются все эти культуры. Такие обобщающие понятия, как «культурные организмы», «цивилизации» не решают такой задачи. Не решает такой задачи и современный термин «многолинейной эволюции», потому что он отсылает прежде всего к эволюции и только констатирует, но не объясняет природы этой множественности. Надо найти единый принцип, допускающий и устанавливающий вариантность культур. Принцип культуры как принцип единства, конституирующего множественность.

Цивилизационный подход в историческом и гуманитарном знании, в теории и философии культуры развивается около 150 лет. Много это или мало? Этого достаточно, чтобы методологически противопоставить его всеобщему эволюционному подходу, чтобы утвердить его как равноценный и даже – теперь уже по аргументированному мнению его сторонников – более верный, чем любые другие подходы к истории и современности человечества при его культурном многообразии (на это ушло лет 60–70). Этого достаточно, чтобы выделить круг основных цивилизаций (этот процесс, протекавший дискуссионно, завершился практически к общему согласию только во второй половине, если не сказать, к концу XX в.. Этого хватило, чтобы охарактеризовать этапы и циклы развития цивилизаций – этих автономных историй, путем выделения которых и обосновывалась идея живого многообразия культур (это делалось сразу, но заняло добрую сотню лет деяний основателей цивилизационного подхода (с 1860 гг. по 1960 гг.), а если взять теорию этногенеза Л.Н. Гумилева, созвучную идее жизненных циклов культур, то и по 1980 гг.). Поскольку типологией в рамках цивилизационного подхода занимались в основном историки, этот аргумент циклических историй – «зарождений» и «умираний» цивилизаций – и казался наиболее сильным для того, чтобы объяснить их «размножение» – их множественность. Но теперь, кажется этого уже не надо доказывать. Надо объяснить другое – не то, чем они, как растущие, цветущие и угасающие индивиды-исполины, похожи друг на друга, а как раз то, в чем же и на основании чего они различны. Ведь критерий индивидуальной жизни не есть еще критерий различия – он в той же степени и критерий сходства. Почему цивилизации качественно различны – именно как культуры – как надындивидуальные личности – как носители собственного смысла? Можно ли это как-то систематически объяснить, не ссылаясь только на разность исторических или геополитических условий их формирования (опять-таки аргумент, который только историкам может показаться достаточным), или только на метафизику и мистику судьбы, на тайну того «что о нации думает Бог»?

Этих десятилетий развития цивилизационного подхода, пожалуй, не хватило для систематизации критериев различий и соответственно для выявления механизмов порождения разных культурных типов.

Хотя, целенаправленно или на уровне второстепенных аргументов, гипотезы о таких критериях все же высказывались.

Проблема же систематической теории в этой области сохранилась до сих пор, ключевой подход к ее решению еще не найден.

Прежде чем прямо обсуждать эту проблему, позволим себе аналогию с теоретической систематизацией в другой области, столь же долго и не прямо пробивавшей себе дорогу, как и систематизация культурных типов.

Теория тогда становится логически полной, когда в ее рамках удастся не только схватить некоторое единство сквозь многообразие, не только описать это многообразие сквозь призму этого единства, но объяснить, как многообразие происходит из некоего найденного и оказавшегося, таким образом, действительно глубинно-причинным, единства. Да, надо найти не просто единство в многообразии и (или) выделить многообразие сквозь единство, но показать, каким образом многообразие порождается в рамках этого единства, каким образом оно оказывается логически необходимым, а не просто оказываться проекцией этого единства на многообразие внешних условий, внешне же определяющих его проявление. Должна быть обоснована внутренняя связь единства и многообразия. А этого не достичь, если не выявить в рамках систематического единства некоторой структуры (внутренней многосторонности), изнутри определяющей вариантность его проявлений. Чтобы спецификация многого была обоснована теоретически, она должна логически выводиться из вариантов осуществления того единства, в рамках которого мыслится многое, а не выглядеть как проекция случайного многого наполе изначально единого.

Так биология ряд столетий была наукой типологических описаний и схематик, обосновывающих многообразные аспекты нахождения факторов единства в многообразии видов и выстраивавших свою систематику на основе найденных аналогий и инвариантов. Так было, пока не встал вопрос о «происхождении видов». Здесь возник ряд гипотез, наиболее влиятельной из которых на целое столетие стал дарвинизм, усмотревший природу видообразования в наследственности и изменчивости, определяемой меняющимися условиями среды.

Это была захватывающая гипотеза, больше философского, чем строго биологического характера, ведущая к выводам универсального масштаба, но опиравшаяся на внешние по отношению к собственно биологии факторы изменчивости среды и приспособляемости к ним всего выживающего живого. Теоретическая же биология в строгом смысле возникла только тогда, когда был найден верный ответ о природе видообразования – был найден генетический код, комбинация структурных единиц в котором и определяет по основной и прямой причине возможное многообразие видов. Их же соответствие условиям внешней среды – их выживание – оказалось здесь связанным, но, очевидно, вторичным фактором – если можно так выразиться, фактором вторичных определений). Повторим, строга и сильна только та теория, в рамках которой многое объясняется на основе вариантности основополагающего единого, вытекает из него, а не а, что заставляет строить дополнительные теории определяющих обстоятельств. Но это, в свою очередь, возможно, только если мыслить это основополагающее единое структурно.

Сможет ли теория культуры найти свой «генетический код», или, желая обосновывать разнообразие культур, будет только отсылать к условиям географии, климата или к мистике судьбы как к детерминантам для зависящих от них «культурных организмов»? Очевидно одно, философия культуры пока еще находится лишь на подступах к тому состоянию теории, при котором бы на основе единого основания строго объяснялось многообразие, вариантность проявлений. Впрочем, как увидим, анализируя основные выдвинутые аргументы и критерии спецификации культурных типов, она стоит на близких подступах к такому состоянию теории.

С этим связан и другой вопрос: сможет ли цивилизационный подход обрести свою достаточную опору в культурологической теории или в концепции философии культуры, или он обречен оставаться только подходом в историческом описании? Иными словами, сможет ли цивилизационный подход перерасти в теорию цивилизаций, обосновывающую не просто фактор множественности, но и логику многообразия культур? Представляется, что данная книга может обозначить важный шаг в этом направлении.

Человек живет не столько тем, что дано ему по природе, сколько тем, в чем он видит смысл, в свете которого он стремится стать человеком. В этом и состоит принцип культуры – это принцип осмысления и переосмысления естественного существования.

Все тексты культуры надо понять как смысловое целое – определить, каков их смысл в целом – в качестве программы человеческой деятельности. Можно назвать это «кодом», но лучше назвать именно смыслом. Все тексты культуры, при том, что их содержание – сумма содержащихся в них значений – богато и многообразно, направлены на то, чтобы поставить и решить ряд основных смысловых вопросов. Именно в связи с этим все тексты той или иной цивилизации можно понять как единый текст культуры, имеющий черты и нарратива, и дискурса. Он существует и развивается как задаваемая программа человеческой деятельности, подразумевающая фактор осмысления и переосмысления. И в решении этих принципиальных вопросов разные культуры различаются между собой как разные проекты человека – как разные образцы человеческого достоинства. Они различаются как разные варианты смысла. Впрочем, чтобы опереться на это положение, надо обосновать вариантность смысла. Теория вариантности смысла и станет основой именно логики многообразия культур – в противовес идее исторически обосновываемого многообразия. А многообразие культур предстанет системой вариантов осмысления и переосмысления человеком и человеческими сообществами естественного существования.